

УДК: 81`371

Назарова Н.Ю.*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина***ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями порождения и восприятия психологической семантики в структуре слова и текста как отражения условий современной языковой коммуникации. Преобразование содержания многих лексем отражается на состоянии системы языка, способах передачи информации, развитии речевой деятельности. Функциональная нагрузка ключевых слов в тексте обусловлена наличием в них основного исходного и актуализированного приращенного содержания, о чём свидетельствует лингвистический анализ и лексикографические данные. Нарастание психологической семантики в процессе текстообразования может носить положительное и отрицательное значения для современного языкового общения.

Ключевые слова: коммуникация, текст, семантика, психология речи, лексические оппозиции, ключевые слова, типы текстов.

N. Nazarova*G. Derzhavin Tambov State University***TRANSFORMATION OF PSYCHOLOGICAL SEMANTICS IN CONTEMPORARY
TEXT COMMUNICATION**

Abstract. The article discusses the issues related to peculiarities of origin and perception of psychological semantics in the structure of a word and text as reflection of contemporary linguistic communication. Transformation of content of many tokens affects the language system, ways of giving information, development of speech activity. Functional load of keywords in text caused by presence of the main original and updated increased content, which is shown by linguistic analysis and lexicographical information. The increase of psychological semantics in the process of text formation may have positive and negative meanings for contemporary linguistic communication.

Key words: communication, text, semantics, psychology of speech, lexical oppositions, key words, text's types.

Современные исследования текстовой коммуникации непосредственно связаны с изучением семантической структуры, средств и способов её языкового выражения, с анализом процессов порождения и восприятия, взаимодействия единиц системы язы-

ка в различных речевых ситуациях.

Речевая деятельность языковой личности является определяющей для функциональной значимости текста, формирование содержания которого обусловлено наличием исходного и приращённого смыслов в слове [18, с. 296]. Как отмечает Н.С. Болотнова,

смысловое развёртывание текста осуществляется через «систему концептуального выдвижения отобранных автором и особым способом организованных речевых средств, призванных возбудить творческое воображение читателя в нужном для писателя русле» [5, с. 393].

Речевое общение в современных условиях представляет собой многоаспектное по содержанию и форме явление, поэтому изучение его актуально для различных научных направлений в области философии, психологии, лингвистики, социологии, культурологии, политологии и др. Каждое из них рассматривает общение с позиций своих научных теорий, выделяет специфические аспекты для изучения и, соответственно, формирует понятийный аппарат, систему терминов, приёмы и методы. Поэтому, как справедливо отмечал А.А. Леонтьев, в современной науке существует огромное количество несовпадающих определений данного понятия [15, с. 26]. Важным является то, что коммуникация – «акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц» [16]. В связи с этим речевая деятельность человека является самой сложной формой общения, которая зависит от социального положения, возрастных особенностей, гендерной принадлежности, пространственно-временных условий, психологического состояния и реакций коммуникантов и т. д.

Сущность коммуникативного процесса в лингвистике всегда непосредственно связывали с функцией языка, который «предназначен для того,

чтобы служить орудием общения людей, и устроен таким образом, чтобы быть естественно усвояемым, эффективным и адекватным средством обмена информацией и накопления». Выделенные К. Бюлером функции языка (репрезентативная, экспрессивная, апеллятивная), признанные в филологической науке фатическая, металингвистическая и поэтическая функции, а также шесть компонентов коммуникативных актов (автор, адресат, код, контакт, содержание сообщения, сообщение) Р.О. Якобсона [20, с. 385] лежат в основе базовых понятий и сущности психологии речи, речевой деятельности коммуникантов. Таким образом, одним из компонентов, составляющих семантический объём слова и текста, является психологическое содержание.

Кроме того, в практике коммуникативных исследований принято учитывать критерии, рассматривать процесс общения, давать оценку его участникам, поэтому актуальными являются следующие признаки: физиологическая, психологическая, социальная идентичность; статус; отправитель и получатель информации; характер самоидентификации; уровень коммуникативной, лингвистической и культурной компетенции; взаимоотношения коммуникантов (история взаимоотношений, степень знакомства, психологический настрой, ролевые отношения, соотношение комплектов ценностей, степень асимметрии [14, с. 112]. Данный подход во многом способствовал развитию, например, психопэтики как одного из актуальных направлений, занимающегося исследованием особенностей порождения и восприятия художественных текстов.

Основная задача психопоэтики – «изучение системы психолингвистических закономерностей, образующих объективную основу для адекватного восприятия авторского содержания реципиентами» [19, с. 4]. При этом взаимодействие психологических субъектов в процессе говорения и понимания, по словам Е.С. Кубряковой, отражает менталитет пользователей речи [13, с. 5].

Появление психологического семантического признака в различных типах текстов зависит от многих факторов, поэтому лингвисты изучают собственно аспекты теории текста, его семантики, формы и функции [6, с. 73], интерпретации текста [1, с. 5; 3, с. 13], диалогичности как функционально-семантической категории текста [10, с. 312], интегративности текста [9, с. 37; 6, с. 89] и др.

Коммуникативная функция текста определяется и зависит от реально существующих речевых условий, психологии речи и особенностей психики языковой личности, а также от избранной ею формы получения, обмена информацией.

Для современной речевой практики характерно употребление публицистических текстов, которые непосредственно связаны с наличием исходной психологической семантики. Прямым обозначением такого смысла являются лексические оппозиции, содержание которых многообразно отражает исторические условия существования социума. Многие из них порождаются личными и общественными отношениями людей, носят характер традиционного и индивидуального признака. Среди них наиболее естественными принято считать отношения в малых

социальных группах, с учётом гендерной принадлежности и возрастных особенностей участников, их статуса, роли в коллективе, семье и т. д.

В газетных публикациях современности часто используют актуальную психологическую семантику для привлечения читательского внимания. Например, в еженедельнике «Комсомольская правда» в рубрике «Мужчина и женщина» опубликована статья «Осторожно, психопат!» [11, с. 30] с подзаголовком «Я влюбилась невпопад». Лексический состав предисловия прямо указывает на основное содержание статьи:

«Часто под маской настоящего мужчины или загадочной женщины скрывается опасный тип. Практически у каждого человека в биографии есть роковая страница: работа, любовь или даже – чур меня! – создание семьи с человеком, который с виду ну суший идеал. У него обаятельный голос, наружность и манера держаться. Он с ходу очаровывает и вас, и всех ваших друзей, коллег и родственников до третьего колена. Заботливый. Подчёркнуто мужественный. Ну идеал просто!»

Тематическое единство формируется за счёт сочетания терминов и ключевых слов, которые приобретают в тексте необходимую семантику:

термины – биография, страница, тип, семья, идеал, наружность, манера держаться, коллега, родственник, подчёркнуто (лексика из различных тематических групп в системе языка приобретает терминологический характер при описании психотипа человека);

ключевые слова с потенциальной психологической семантикой – часто, маска, настоящий, загадочный, скры-

ваться, опасный тип, каждый, роковой, любовь, чур, с виду, обаятельный, очаровывать, заботливый, подчёркнуто, мужественный (преобладают оценочные слова).

Далее в тексте происходит развитие данного способа выражения основного семантического, психологического признака: *сблизившись с этим персонажем; ахнете: «Батюшки, какая скотина!»; далеко ходить не надо; до сих пор гадают; гадать не нужно; артистично рассуждал о перспективах; не обнаружила у себя в шкафу значки и 60 тысяч рублей.* Как вывод приводятся слова известного американского психолога Роберта Хаэра из книги «Пугающий мир психопатов», который сформулировал ряд признаков и сформировал следующее представление о психопате: разговорчивость, поверхностность, эгоцентризм, отсутствие чувства вины и сожаления, отсутствие сопереживания, коварство и игра в слова («не правильно меня поняли»), антисоциальное поведение. Следует отметить, что перечисленные признаки характерны для многих психотипов и дают полное представление о семантике этого слова, но могут быть отнесены к словам *аферист, циник, а также хитрец* и т. п.

По мнению авторов «Словаря современного русского литературного языка», слово *психопат* семантически связано со словом *рассказать*, поэтому оно дано в словарной статье с пометой «стар.» [24, с. 595]. Производное от данного слова *психопатологический* в сочетании с *явление* определено как ‘родственное галлюцинации, но отличающееся от неё отсутствием связи с реальным пространством’ [23, с. 1616].

Можно ли считать в этом случае корректным заголовочное и последующее употребление словосочетания *психопат обыкновенный* для современного коммуниканта на страницах достаточно популярного издания, покажет лингвистический, лексикографический анализ текста, т. е. оценка его ключевой лексики.

Провокационным можно считать и противопоставление заголовка терминологического содержания с ироничностью подзаголовка статьи: *Осторожно, психопат! – Я влюбилась невпопад.* Настораживает в этом случае и звуковое совпадение ключевых слов *психопат* и *невпопад* – в статье, где речь идёт о судебном процессе, об убийстве человека, о чём свидетельствует профессиональная оценка: ‘Психологической науке давно известен этот феномен: *обыкновенный психопат*’ [11, с. 30].

Сочетание слов *обыкновенный* и *психопат* требует отдельного рассмотрения, поэтому необходимо обратиться к материалам словарей:

1. «Словарь современного русского литературного языка» [23, с. 1622]: *псих* (просторечное) определено как психически неуравновешенный человек, *психопат*. В качестве примера приводится фрагмент из романа М. Шолохова «Поднятая целина» (– *И не ори, пожалуйста! Сам псих и других такими делаешь*). Использование глагола *ори* подтверждает неадекватность речевого общения.

2. С.И. Ожегов «Словарь русского языка» (издание 16-е), под редакцией Н.Ю. Шведовой: *психопат* – ‘человек с большой психикой’ [17, с. 547].

3. В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка»: даётся

только определение слов *психология*, *психолог*, *психіатрія*, *психической*, *психологической* в единстве их семантической мотивации от понятий «душа», «душевно больной человек» [8, с. 534].

4. «Словарь русских народных говоров» свидетельствует о разнообразии различных наименований: *психа*, *психопатка* – ‘истеричка, психиатрическая больница’; *психнуть* – ‘не сдержав своего возмущения, негодования и т. п., выразить их в резкой форме, психануть’; *психоватый* – ‘психически неуравновешенный, ненормальный человек’; *психоводный* – ‘психически больной’; *психоза* – ‘психопатка, истеричка’; *психозный* – ‘не соответствующий действительности, ненормальный’; *психопадлый* – ‘то же, что психоватый’; *психуша* – ‘неуравновешенный, несдержанный человек, психически больной человек’ [21, с. 99].

Устойчивость однотипной семантики в данных словах подтверждает зафиксированное в сознании русского человека представление о болезни, т. е. о неадекватном поведении именно больного, душевно больного человека.

Слово *обыкновенность* предполагает однозначное его употребление как свойства и качества обыкновенного, т. е. ничем не выделяющегося, заурядного, привычного, часто встречающегося, обычного [22, с. 578].

В.И. Даль рассматривает данное слово как производное от *обыкъ* (обыкновенье, обычай), т. е. «почти всегдашний бывающій большею частью, сплошь и рядомъ» [8, с. 638]. К середине XX в. семантика слова сохранилась: *обыкновенный* – ‘обычный, ничем не выдающийся’ [17, с. 377].

Следовательно, речевая практика зафиксировала то, что эти два понятия

нельзя считать допустимыми как словосочетание, психологически нормированными, если они не используются в профессиональной среде, где психически больной человек диагностируется по ряду признаков, это является обычной процедурой. Происходит разрушение семантики в лексической подсистеме языка, и данный процесс, к сожалению, прогрессирует.

Более тематически оправданной, стилистически однотипной и стандартной для подобного типа газетных публикаций стала статья «45 – примеряй фату опять?» [12, с. 22]. Автор статьи Дарья Завгородняя рассматривает сложившиеся стереотипы о зрелой любви через отношение мужчин и женщин к браку: *В зрелом возрасте влюбиться невозможно; Я старая!; Я не Абрамович!* В качестве комментария к теме даётся рассуждение Марии Ремизовой под заголовком «А от мрачных мыслей – брачный контракт». Чтобы привлечь внимание читателей, ключевая информация заключается в следующей фразе: *Стоит ли крутить романы и идти замуж после 40-...* Но и здесь настораживают слова *крутить романы*, свойственные просторечному стилю.

Следует также определить целесообразность такого использования ключевой лексики при подаче информации, как и правомерность её расположения на страницах газеты под рубрикой «Мужчина и женщина». Известно иное отношение к этому сочетанию, противопоставлению, оно особо значимо для русской и мировой культуры и, следовательно, коммуникации. Данное явление, прежде всего, носит положительный психологический смысл, который в зависимости от

социальных и национальных условий, традиций приобретает часто иной, конкретный характер. Это отражается на коммуникативной функции, соотношении лексем в системе языка, а вместе с этим на дальнейшем развитии языковой культуры.

В связи с рассмотрением вопроса об особом характере функционирования в речевой коммуникации слов *мужчина* и *женщина*, становится актуальной проблема оценки информации, полученной в результате такого общения, к которому можно отнести не только осуществление диалога, но и формирование текста одним из представителей полов. Речь идёт об особом социолингвистическом феномене, отражающем мужскую и женскую речь, – гендерлекте [26, с. 3]. Поэтому восприятие семантики слова и текста, их информационного качества может быть различным, реальность подтверждается только в процессе коммуникации, а также временем развития языковой культуры. Соотношение исходной семантики и нового значения в слове проверяется речевой практикой, отсутствием коммуникативных барьеров, достижением целей общения, взаимопониманием, психологическим комфортом и безопасностью.

Авторская привязанность к определённой семантике безусловна, но, как известно, информация, хранящаяся в слове, пластична и устойчива, одновременно она поддаётся трансформации и сохраняет равновесие и динамическое развитие [2, с. 279].

Изменение семантики многих слов в системе языка продолжается и может оказывать влияние на их лексико-семантические связи. Языковая небрежность, недостаточная рефлексия

[4, с. 8], утрата исходного значения и знаний об истории употребления отдельных наименований привели к появлению новых отношений в лексической подсистеме.

Таким образом, соотношение авторских и читательских представлений о семантическом объёме слова и текста отражается на психологии общения, обеспечивает возможность приобретения информации, а также оценку психологических признаков текста объективного и субъективного характера. Это, в свою очередь, свидетельствует о реальном состоянии лексической системы языка и её потенциальных возможностях в коммуникативном процессе, об особенностях формирования языковой картины мира, языковой личности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – №4. – С. 6-13.
2. Бабенко И.И., Васильев И.К., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по специальности «Филология». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 534 с.
3. Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – 86 с.
4. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 516 с.
5. Болотнова Н.С. Смысловое развертывание художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. Члены ред. Коллегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, Д.П. Скородников. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 392-396.

6. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 2720 с.
9. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
10. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи (письменной) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 312-315.
11. Завгородняя Д. Осторожно, психопат! Я влюбилась невпопад! [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 6 февр. 2014 г. URL: <http://www.kp.ru/daily/26191.3/3078750.html> (дата обращения: 30.03.2014).
12. Завгородняя Д. 45 – примеряй фату опять? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 13 февр. 2014 г. URL: <http://www.kp.ru/daily/26194.3/3081310.html> (дата обращения: 30.03.2014).
13. Кубрякова Е.С. Проблемы представления о языке // Структуры представления знаний в языке: сборник научно-аналитических обзоров. – М., 1994. – С. 5-31.
14. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
15. Леонтьев А.А. Психология общения. 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
16. Новый словарь иностранных слов. – by Edw ART, 2009 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dic.academic.ru/html> (дата обращения: 30.03.2014).
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 6-е изд. испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
18. Пискунова С.В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста): Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 408 с.
19. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопэтику. – Барнаул, 1993. – 209 с.
20. Русский язык. Энциклопедия / гл. редактор Ф.П. Филин. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1979. – 432 с.
21. Словарь русских народных говоров / гл. редактор Ф.П. Сороколетов. – Выпуск 33. – СПб.: Наука, 2003. – 361 с.
22. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах / под ред. В.И. Чернышева. Т. 8. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 1840 с.
23. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах / под ред. В.И. Чернышева. Т. 11. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 1842 с.
24. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах / под ред. В.И. Чернышева. Т. 12. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 1676 с.
25. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
26. Шаров К.С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта [Электронный ресурс] // Вопросы филологии. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=566.html (дата обращения: 30.03.2014).